

Только что ознакомился с Вашей длинной телеграммой о беседе с Бенешем⁸. Могу лишь сказать, что он неизменно верен своему оптимизму. В частности, я продолжаю сомневаться в заключении действительного союза между Англией и Францией. Подробнее останавливаться на заявлениях Бенеша не позволяет время, ибо уже запечатывается почта.

М. Л.

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 41—45.

- ¹ Речь идет о частичной мобилизации, объявленной чехословацким правительством в ночь на 21 мая 1938 г. в ответ на концентрацию германских войск на границе с Чехословакией. Мобилизация прошла быстро и организованно, что свидетельствовало о решимости народа и армии оказать сопротивление агрессору.
- ² Находясь в Женеве на сессии Совета Лиги Наций, М. М. Литвинов встретился с Ж. Бонне и Э. Галифаксом 14 мая. См. также док. 283 и 295.
- ³ Как сообщал Литвинов в Москву, Бонне ставил вопрос таким образом, что чувствовалось его желание получить ответ, равносильный отказу. Он явно хотел воспользоваться таким ответом для того, чтобы Франции было удобнее уклониться от выполнения своих союзнических обязательств в отношении Чехословакии (АВП СССР). См. также док. 294.
- ⁴ См. док. 283.
- ⁵ См. док. 256.
- ⁶ См. прим. 8 к док. 287.
- ⁷ 4—18 июля 1938 г. в Москве состоялась конференция представителей СССР, Румынии и Чехословакии по вопросу о воздушной линии Москва — Прага. Позиция, занятая румынской стороной, особенно в вопросе о фиксации трассы воздушной линии, не позволила достичь соглашения. 14 июля 1938 г. заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин заявил румынскому посланнику Диану, что, «удовлетворив желание румынской стороны о ее участии в эксплуатации воздушной линии на равных с нами и чехословаками основаниях, мы рассчитывали на скорое и беспрепятственное завершение переговоров. Оказалось, что румынская делегация проявляет чрезмерную требовательность и неуступчивость по ряду вопросов. Прежде всего она старается добиться от нас таких обязательств, каких нет ни в одной известной нам воздушной конвенции. Кроме этой дискриминационной тенденции румынская делегация настаивает на изъятии своих аэропланов и их экипажей при нахождении их на советской территории, из действия юрисдикции СССР» (АВП СССР). См. также прим. 1 к док. 41, док. 66, 160.
- ⁸ Речь идет о телеграмме в НКВД СССР от 20 мая 1938 г. о беседе с Э. Бенешем, состоявшейся 18 мая. См. также док. 287 и 289.

293

Сообщение генерального директора завода боеприпасов «Эксплозия» О. Гусака президенту Чехословакии Э. Бенешу об итогах поездки в СССР¹

Прага

не ранее 25 мая 1938 г. *

Мы имеем полное право полагать, что начало нашей попытки сотрудничества очень хорошее и что мы ввиду целого ряда причин пользуемся у них доверием. Они хотят даже столь тесного сотрудничества, которое во многих случаях предусматривало бы покупку для них лицензий и документации в тех областях, где сами они не могут хорошо производить по крайней мере сейчас.

В этом я дал (генералу Кулику, Бондарю и заместителю комиссара Ванникову²) положительные заверения.

* Дата беседы О. Гусака с К. Е. Ворошиловым в Москве.

Несколько раз было подчеркнуто, что они дают нам преимущество даже перед французами. Вот почему так же важно, чтобы нынешняя ситуация была использована и с финансовой точки зрения. Это было бы просто великолепно и принесло бы нашему государству огромную пользу, если мы предоставим им без огласки, сразу же и в самом широком масштабе, свой опыт и навыки.

Я возвращаюсь весьма удовлетворенным, ибо мы добились того, чего хотели: они верят нам и знают, что мы кое-что можем!

*AUML UV KSC, Praha, fond 39,
SSSR 1938, sl. 2.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 2 и 3 к док. 290, 291, а также док. 148, 307, 332.

² Ванников Б. Л. (1897—1962) — советский государственный деятель, генерал-полковник, трижды Герой Социалистического Труда, с 1937 г. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, с 1939 г. нарком, а с июня 1941 г. заместитель наркома вооружения СССР, в 1942—1946 гг. нарком боеприпасов СССР.

294

Из телеграммы полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Париж

27 мая 1938 г.

...Вся забота Бонне сейчас связана с Чехословакией. Он понимает, кажется, что Праге трудно будет пойти на удовлетворение требований Генлейна, но все же характерно, что он считает, что «она может не принимать базы для переговоров»¹. Годжа, по его словам, настроен оптимистически. Он говорил французскому посланнику, что немцы оттянули свои войска с границы, и выражал уверенность, что и ближайшие выборы протекут спокойно.

Рассказал мне Бонне и о французских демаршах в Варшаве и Бухаресте². С румынами дело, как оказывается, обстоит далеко не так блестяще, как это рисовал Даладьё. По словам Бонне (и это гораздо правдоподобнее), румыны заявили лишь, что если чехословацкий конфликт приведет к войне между Германией и Францией — Англией, то для Румынии, вероятнее всего, создастся положение, аналогичное возникшему в великую войну. Если же конфликт ограничится столкновением между Германией и Чехословакией, то Румыния останется в стороне. Главная заслуга Румынии усматривается в том, что Комнен, в противоположность Беку (Бек отказался), вызвал германского посланника и призывал к миролюбию. Что касается поляков, то уже после разговора Лукасевича * с Бонне³ и Даладьё Бек вновь подтвердил отрицательную позицию Польши к пропуску советских войск и советской авиации (он при этом сослался на какое-то заявление Польши в момент заключения франко-советского пакта) и «резервировал» позицию Польши на случай франко-германской войны из-за Чехословакии, заявив, что «тогда создастся новое положение, которое Польша изучит». Бонне в связи с этим рассказал мне, что он ищет и не находит следов обязательств, которые, по словам Манделя⁴, Рыдз-Смиглы взял на себя в отношении пропуска советских аэропланов. Сегодняшний ответ Бека будет обсужден на «узком» совете министров. Бонне настроен менее

* *Посол Польши во Франции.*